

Journal Naval
Mensuelle

Ежемѣсячникъ

Námořní Časopis
Měsíčník

МОРСКОЙ

Классный коридоръ Морского Корпуса.

ЖУРНАЛЬ

№ 47 (11)

Ноябрь 1931 г.

IV годъ изданія

ИЗДАНИЕ

КАЮТЬ-КОМПАНИИ ВЪ

ПРАГЪ.

Содержаніе № 47.

Адмиралъ А. И. Русинъ — Колыбель Флота.

Привѣтствія къ Храмовому Празднику Морского Корпуса.

Д. Фокагитовъ — Шестое ноября.

Г. А. — Душа Корпуса.

Мичм. Вл. Л. Богдановичъ — Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

Письмо въ Редакцію.

Вѣсти отовсюду.

Морскія организациі.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 14 ноября 1931 г.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 10 америк. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ; въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціо-
нальномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк.
центовъ: годовая подписка — 1,20 ам. долл. или 30 фр. фр.
или 40 кронъ чешскихъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ М. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnostenská Banka v Praze, Expositura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměstí Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: М. Stachevič, Praha IV, Loretánské náměstí čís. 109.

Колыбель Флота.

Сегодня, 6/19 ноября, въ день Св. Павла Исповѣдника мысленно переносимся мы къ Морскому Корпусу и Училищу, къ Морскому Инженерному Императора Николая I Училищу, къ Отдѣльнымъ Гардемаринскимъ Классамъ, къ молодому Севастопольскому Морскому Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Алексѣя Николаевича Корпусу и, наконецъ, къ послѣднимъ отвѣтвленіямъ и продолженіямъ — Владивостокскому и Бизертскому Морскимъ Корпусамъ; всюду, гдѣ подготовлялся и создавался офицерскій составъ Императорскаго Россійскаго Флота, доблестно послужившій въ міровую, небывалаго напряженія, войну 1914-1917 годовъ и въ послѣдовавшихъ послѣреволюціонныхъ событіяхъ и междуусобіяхъ.

Всюду подъ Андреевскимъ флагомъ билось мужественное сердце морского офицера, являвшагося неизмѣнно носителемъ вѣрности присягѣ и долгу чести и патриотизма. Свято чтились завѣты державнаго основателя флота Императора Петра Великаго и послѣдовавшихъ державныхъ вождей флота Императоровъ Самодержцевъ Всероссійскихъ. Ярко сіяютъ примѣры высокаго подвига и героизма такихъ адмираловъ, какъ Г. П. Чухнинъ, Р. Н. Виренъ, А. Г. Бутаковъ, А. П. Курошъ, и многихъ другихъ, до послѣдней капли крови, до послѣдняго біенія своего сердца оставшихся вѣрными тому, чему служили неуклонно и нелицемѣрно всю свою жизнь.

Питомцы Морского Корпуса и Училищъ, неся съ собою твердыя начала нравственности, воинской доблести и чести, несли съ собою и отличныя спеціальныя познанія военныя и военно-морскія: всюду въ боевыхъ условіяхъ морскіе офицеры являлись цѣнными, желательными сотрудниками. По перепискѣ, проходившей черезъ меня, какъ Начальника Морского Генеральнаго Штаба, мнѣ извѣстны случаи, когда морскіе офицеры, по личной инициативѣ и просьбѣ командированные на сухопутный фронтъ на время затишья въ морскихъ операціяхъ, крайне неохотно отпускались обратно во флотъ Командовавшими арміями и только послѣ моихъ энергичныхъ настояній; и это еще въ первые періоды войны, когда убыль въ офицерахъ Арміи не была особенно ощутительна. По должности Начальника Морского Штаба Верховнаго Главнокомандующаго Государя Императора, знаю многочисленныя ходатайства сухопутныхъ начальниковъ о командированіи къ нимъ для участія въ операціяхъ частей отъ Отдѣльной Морской Бригады (развернутой затѣмъ въ дивизию) флота генераль-лейтенанта Г. Н. Мазурова; знаю высокую оцѣнку работы этой Морской Бригады

всѣми на фронтѣ, вплоть до Начальника сухопутнаго Штаба Верховнаго Главнокомандующаго — генерала Алексѣева.

Неужели воинская доблесть, патриотизмъ, спеціальныя военныя и военно-морскія познанія являлись только результатомъ воспитанія и обученія въ Морскомъ Корпусѣ и Училищахъ, а не слѣдствіемъ особыхъ требованій отъ поступающихъ во флотъ или случайно сложившихся условій? Отвѣчу съ убѣжденіемъ: высокій образецъ русскаго морского офицера есть результатъ воспитанія и обученія, полученныхъ въ Морскомъ Корпусѣ и Училищахъ. Отъ поступающихъ въ Морской Корпусъ и Училища требовалось здоровье и хорошая учебная подготовка; эти требованія съ теченіемъ времени все повышались и повышались, параллельно съ тѣмъ, какъ повышались требованія познаній и физическихъ качествъ отъ морского офицера.

За мою бытность Директоромъ Морского Корпуса (1908-1913 гг.) могу привести немало данныхъ, подтверждающихъ это мнѣніе; укажу только на два, для меня особенно цѣнныхъ. Въ Морской Корпусъ поступилъ племянникъ товарища министра Народнаго Просвѣщенія Шевякова; примѣрно мѣсяцевъ черезъ шесть я встрѣтилъ случайно г-на Шевякова, съ которымъ не былъ лично знакомъ, и онъ мнѣ сказалъ: „Не узнаю своего племянника: послѣ поступленія его въ Морской Корпусъ онъ переродился, проникся сознаніемъ своихъ обязанностей, своего долга, патриотизмомъ“.

Въ 1911 или 1912 году Морской Корпусъ посѣтилъ членъ Англійскаго парламента адмиралъ лордъ Бересфордъ, который подробно все осмотрѣлъ, посѣтилъ физическій, химическій, минный кабинеты, батарею, станцію беспроволочнаго телеграфа; ознакомился съ проектомъ рѣшеннаго къ постройкѣ бассейна для плаванія; присутствовалъ на очередной гимнастикѣ гардемаринской роты, причемъ гардемаринъ Трофимовъ, продѣлывавшій рискованное упражненіе на турникѣ, сорвался съ него и былъ унесенъ въ лазаретъ, гдѣ быстро оправился безъ всякихъ послѣдствій. Адмиралъ лордъ Бересфордъ уже изъ Англии справлялся о состояніи здоровья гард. Трофимова, съ которымъ обмѣнялся даже непосредственно письмами.

Адмиралъ лордъ Бересфордъ былъ въ восторгѣ отъ всей постановки обученія и воспитанія въ Морскомъ Корпусѣ и богатства средствъ, для этого предоставленныхъ. Посѣщеніе нашего Корпуса повидимому послужило послѣднимъ толчкомъ для переноса обученія съ *Victory* на берегъ въ спеціально построенныя и оборудованныя зданія. То же мы видимъ и во французскомъ флотѣ, т. к. въ Брестѣ заложено теперь и строится на берегу Морское Училище.

Такимъ образомъ, теперь, почти четверть вѣка спустя, можно съ гордостью констатировать тотъ фактъ, что образованіе и воспитаніе морского офицера въ Императорской Россіи было поставлено, какъ и очень многое другое, не ниже, а скорѣе выше, чѣмъ въ первоклассныхъ иностранныхъ флотахъ. Морской Корпусъ и Училища выпускали молодыхъ офицеровъ настолько хорошо подготовленными, что сплошь да рядомъ приходилось видѣть молодыхъ мичмановъ, отлично несущихъ самостоятельныя обязанности штурмановъ, артиллеристовъ, минныхъ офицеровъ и механиковъ.

Оглядываясь назадъ, какъ бывший Директоръ Морского Корпуса, отношусь съ глубокой благодарностью къ двумъ моимъ предшественникамъ: къ памяти адмирала Г. П. Чухнина (бывшаго Директоромъ Корпуса за три съ небольшимъ года до меня) и къ здравствующему намъ на радость адмиралу С. А. Воеводскому, отъ котораго непосредственно я принялъ Морской Корпусъ. Оба глубоко почитаемыхъ адмирала дали много въ дѣлѣ воспитанія будущихъ офицеровъ флота, прочно заложили въ душѣ cadaго питомца Морского Корпуса вѣрность присягѣ и долгу службы на началахъ „за Вѣру, Царя и Отечество“.

Адм. Воеводскій твердо поставилъ въ задачи Морского Корпуса военное воспитаніе, военную выправку, которыя должны быть привиты всякому морскому офицеру въ той же степени, какъ и всякому сухопутному офицеру; поэтому Морской Корпусъ съ успѣхомъ конкурировалъ на экзаменѣ строевой выправки и обученія съ такимъ специальнымъ въ этой отрасли училищемъ, какъ Павловское Военное. Несеніе Морскимъ Корпусомъ карауловъ въ Зимнемъ Дворцѣ отмѣчалось обыкновенно лестнымъ одобреніемъ Спб. Коменданта генераль-адъютанта Троцкаго. Съ большимъ успѣхомъ состязались гардемарины Морского Корпуса на конкурсѣ фехтованія и рубки съ юнкерами всѣхъ военныхъ училищъ, расположенныхъ въ Спб.

Наконецъ, Высочайшій смотръ всему Морскому Корпусу въ Царскомъ Селѣ въ мартѣ 1909 года можетъ служить доказательствомъ, что Морской Корпусъ, какъ воинская часть, стоялъ на равной высотѣ съ лучшей гвардейской частью; смѣло это утверждаю, т. к. хотя и былъ я въ то время Директоромъ Морского Корпуса, но заслуга постановки надлежащаго строевого обученія принадлежитъ всецѣло моему предшественнику, адмиралу С. А. Воеводскому: блестящій смотръ марта 1909 года есть результатъ инициативы и трудовъ адмирала Воеводскаго.

Учебная часть Морского Корпуса была съ 1906 года вплоть до революціи въ рукахъ А. М. Бригера; его талантливому веденію учебнаго дѣла и большимъ познаніямъ флотъ обязанъ хорошей подготовкой молодыхъ морскихъ офицеровъ

какъ въ специальныхъ наукахъ, такъ и по математикѣ. Помянемъ съ благодарностью этого безупречнаго, высоко полезнаго дѣятеля, отошедшаго, къ глубокой нашей скорби, въ текущемъ году отъ насъ въ лучшій міръ.

Въ заключеніе скажу, что, когда я, будучи Директоромъ Морского Корпуса, являлся съ докладомъ по Морскому Корпусу къ Морскому Министру, адмиралу Воеводскому, то всегда встрѣчалъ заботливое, чисто отеческое отношеніе къ дѣламъ Корпуса, за которое въ правѣ принести какъ отъ себя, такъ и отъ всего состава Корпуса того времени глубокую благодарность. Надлежитъ отмѣтить вообще, что съ Японской войны вплоть до революціи всѣ Морскіе Министры: адмиралъ А. А. Бирилевъ, генераль-адъютантъ И. М. Диковъ, адм. С. А. Воеводскій и генераль-адъютантъ И. К. Григоровичъ, сознавая, что флотъ можетъ быть на требуемой высотѣ только при надлежащемъ воспитаніи и обученіи личнаго состава, и прежде всего офицерскаго состава, принимали близко къ сердцу вопросъ о подготовкѣ морскихъ офицеровъ. Государю Императору Николаю II-му и адмираламъ Бирилеву, Дикову, Воеводскому и Григоровичу флотъ обязанъ тѣмъ, что съ честью выполнилъ всѣ требованія по оборонѣ Родины во время Міровой войны, этого міроваго состязанія патриотизма, геройства и знанія.

Адмиралъ Русинъ.

Умершіе.

— Въ Парижѣ скоропостижно скончался старшій лейт. Юрій Андреевичъ Муравьевъ (вып. 1915 г.).

ОТЪ РЕДАКЦИИ.

(M. S. Stachevič, Loretánské nám. č. 109, Praha IV.)

Объявляется подписка на „Морской Журналъ“ на 1932 годъ. Очень прошу собравшихся на обѣдъ 6-го ноября въ разныхъ странахъ свѣта вспомнить о „Морскомъ Журналѣ“ и выслать подписную плату за 1931 годъ и на новый — 1932.

Мих. Стахевичъ.

*Комитетъ Старшинъ
и Каютъ-Компанія морскихъ офицеровъ въ Парижѣ*

поздравляютъ съ морскимъ праздникомъ всѣ морскія организаціи, всѣхъ отдѣльно заброшенныхъ чиновъ флота и Морского Вѣдомства, шлютъ свои лучшія пожеланія и пожеланія скорѣйшей встрѣчи 6-го ноября въ стѣнахъ Морского Корпуса.

Адмираль Русинъ.

* * *

Шлю мой горячій привѣтъ и сердечное поздравленіе съ столь намъ дорогимъ Храмовымъ Праздникомъ 6-го ноября всѣмъ бывшимъ воспитанникамъ Морского Корпуса и Училища, а также Морского Кадетскаго Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Корпуса въ Севастополѣ. Мы все еще на чужбинѣ, разсѣяны по всему міру, но этотъ день насъ объединитъ, какъ и прежде, и сольются привѣтствія отовсюду и поддержать нашъ духъ. Не будемъ терять увѣренности въ скоромъ освобожденіи нашей великой Родины и возрожденіи Россійскаго Императорскаго Флота подъ сѣнью нашего дивнаго кормового флага и нашего родного Училища на вѣрное и доблестное служеніе Престолу и Отечеству.

С. Ворожейкинъ.

* * *

Сердечный привѣтъ и наилучшія пожеланія къ Храмовому Празднику всѣмъ однокашникамъ и соплавателямъ. Въ этотъ дорогой намъ день 6 ноября наша зарубежная морская семья тѣсно сплотится, чтобы, отбросивъ ежедневныя тяжелыя заботы, помянуть старую доблесть, старыя, вѣчныя традиціи, чтобы въ единеніи и дорогихъ воспоминаніяхъ почерпнуть новыя силы.

Рижская Группа.

* * *

Передъ невѣдомымъ грядущимъ, въ одиннадцатый годъ изгнанія изъ предѣловъ родныхъ морей — *Каютъ-Компанія Русскихъ Офицеровъ въ Софіи* шлетъ привѣтъ ко дню Праздника колыбели Русскаго Флота дорогимъ своимъ соратникамъ и всей молодежи, идущей вослѣдъ — хранителямъ морскихъ традицій Андреевскаго Флага!

Предсѣдатель Каютъ-Компаніи
и.-м. капитанъ 1 ранга *Фрейлихманъ.*

Секретарь, казначей и.-м. кап. 1 ранга *М. Невѣиновъ.*

Объединеніе офицеровъ Гвардейскаго Экипажа

шлетъ въ день нашего общаго морского праздника сердечный привѣтъ и душевныя поздравленія всѣмъ морскимъ организаціямъ и всѣмъ отдѣльнымъ офицерамъ, разсѣяннымъ по всѣмъ континентамъ и странамъ, воспоминаетъ дорогое всѣмъ намъ прошлое и вѣритъ въ возрожденіе и свѣтлое будущее нашей Родины и родного намъ флота подъ сѣнью Андреевскаго Флага.

Союзъ морскихъ офицеровъ въ Бельгiи

шлетъ привѣтъ и сердечныя поздравленія со днемъ 6-го ноября всѣмъ морскимъ офицерамъ, находящимся на чужбинѣ.

Предсѣдатель Союза кап. 1 р. *Г. Быковъ*.

Группа В.-М. С. „Звено“ въ Брнѣ,

собравшись на обѣдъ 6 ноября, поздравляетъ всѣхъ морскихъ офицеровъ и бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ Храмовымъ Праздникомъ. За возрожденіе Великой Россіи и флота подъ славнымъ Андреевскимъ флагомъ, за единую морскую семью — ура!

За Предсѣдателя кор. гард. *Н. Гіацинтовъ*.

Каютъ-Компанія Офицеровъ Россійскаго Флота въ г. Сеаттлѣ.

Съ дальняго побережья Тихаго океана шлемъ сердечный привѣтъ дорогимъ однокашникамъ, соплавателямъ и сослуживцамъ.

В. Постниковъ (гард.), *А. Кароль* (гард.), *Н. Андреевъ* (21 г.), *А. Покровскій* (14 г.), *А. Степановъ* (11 г.), *А. Никитинъ* (94 г.), *С. Робертсъ* (М. Инж. Уч.), *А. Семеновъ* (В.-Юр. Ак.), *Д. Никитинъ* (91 г.).

* * *

Шлю поздравленіе всѣмъ тѣмъ, кому еще дорогъ день Праздника нашего Училища.

Югославія, Вараждинъ.

Мичманъ *Андрей Рахманиновъ*.

Тунисская Каютъ-Компанія

поздравляетъ всѣхъ бывшихъ воспитанниковъ Морского Училища и Корпуса съ днемъ Храмоваго Праздника.

Морской Кружокъ въ г. Харбинѣ,

живя близъ рубежа нашей дорогой истерзанной Родины, въ день 6-го ноября шлетъ горячій привѣтъ и наилучшія пожеланія всѣмъ питомцамъ Морского Корпуса, разбросаннымъ по всему міру.

Въ этотъ день за ужиномъ съ гусемъ мы мысленно со всѣми вами, дорогіе наши однокашники, соплаватели и друзья.

Да поможетъ намъ всѣмъ Господь Богъ Всемогущій пережить наше тяжелое время и вернуться вновь на родные корабли подъ сѣнь родного Андреевскаго Флага.

Предсѣдатель Кружка мичманъ *Теренинъ.*

* * *

Судьбѣ угодно еще разъ дать намъ возможность собраться и провести всѣмъ вмѣстѣ дорогой день 6 ноября въ добромъ здравіи и относительномъ благополучіи.

Надѣмся, что и въ другихъ частяхъ свѣта, по коимъ мы всѣ разбросаны, всѣ наши друзья и однокашники по дорогому Корпусу, тоже здоровы и болѣе или менѣе благополучны. Какъ ни тяжела переживаемая эпоха, все же во всѣхъ насъ не угасаетъ надежда на будущія лучшія времена, когда мы сможемъ привѣтствовать другъ друга не письменно, какъ сейчасъ, а лично, душевно обнявшись и сердечно встрѣтившись.

И вѣримъ, что встрѣча эта будетъ для насъ всѣхъ радостна; что всѣ мы будемъ объединены одной Главой и что подъ водительствомъ нашихъ старшихъ, кои имѣютъ въ недалекомъ будущемъ собрать насъ во Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организаций, мы донесемъ до Родины и нашихъ палубъ, подъ Андреевскимъ флагомъ, тотъ духъ, который былъ и будетъ во флотѣ Лазаревыхъ, Нахимовыхъ и Корниловыхъ.

Предсѣдатель *Н. Саблинъ.*

Секретарь *В. Загорянской-Кисель.*

Р. С. 6-го ноября намѣрены собраться въ Бухарестѣ съѣхавшіеся со всѣхъ концовъ Румыніи: *Н. В. Саблинъ, графъ П. Ф. Келлеръ, Семеновъ, Любоміровъ, Тюфяевъ, Забѣлинъ, В. Загорянской-Кисель, А. Семеновъ, Гейденрейхъ, Качулковъ, Ф. Загорянской-Кисель, Лисенко и Кулибинъ.* Какъ всегда, будетъ священникъ — настоятель русской посольской церкви въ Бухарестѣ, протоіерей *Каневскій.*

Каютъ-Компанія г. Пловдива (Болгарія)

поздравляетъ сослуживцевъ и соплавателей съ Храмовымъ Праздникомъ Морского Училища и Корпуса.

Предсѣдатель *Е. Трутовскій.*

За секретаря *А. Малиновъ.*

*Марсельскій Отдѣлъ Военно-Морского Союза
и Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ и Чиновъ Морского
Вѣдомства въ г. Марсели.*

Въ день Храмового Праздника родного Морского Корпуса пьемъ за общее единеніе дорогого намъ флота — отъ старѣйшаго адмирала до послѣдняго матроса, находящихся за рубежомъ. Въ единеніи — нашъ долгъ передъ поработенной Родиной и наши жизнь и сила — для будущаго ея возрожденія.

Предсѣдатель инж.-мех. ген.-майоръ *Ивановъ*.

*
* *

Собравшись 6-го ноября вокругъ традиціоннаго гуся, вспоминаемъ мы всѣхъ васъ, съ кѣмъ вмѣстѣ учились, плавали, воевали и служили, пьемъ за ваше здоровье и надѣемся, что мы еще снова всѣ встрѣтимся и вмѣстѣ послужимъ нашей дорогой Родинѣ и флоту.

Контръ-адмиралъ *М. М. Римскій-Корсаковъ*, флота генералъ-майоръ *Н. Ф. Фогель*, капитанъ 1 ранга *Ф. П. Шамшевъ*, капитанъ 2 ранга *А. А. фонъ Транзе*, подполковникъ *А. Н. Нордманъ*, ст. лейтенантъ *Г. В. Вахтинъ*, лейтенанты *О. О. Ферсманъ*, *О. В. Вилькенъ* и мичманъ *К. Э. Фегедингъ*.

Каютъ-Компанія г. Шанхая

шлетъ всѣмъ начальникамъ, сослуживцамъ и друзьямъ свои сердечныя поздравленія съ Корпуснымъ Праздникомъ и горячія пожеланія скорѣйшаго осуществленія нашихъ общихъ завѣтныхъ мечтаній!

Въ этотъ день, являющійся праздникомъ не только Корпуса, но и всего Флота, огромное большинство морскихъ офицеровъ объединяется въ одну дружную морскую семью, къ которой мысленно присоединяются всѣ любящіе Корпусъ и Флотъ, почему либо не могущіе присутствовать на этомъ Праздникѣ.

Да будетъ это дружеское объединеніе постояннымъ напоминовеніемъ всѣмъ, что *весь личный составъ флота долженъ быть прочно слитъ воедино!* И не союзы и организациі объединять насъ, а *горячая любовь и вѣрная, неизмѣнная преданность Родинѣ и флоту!*

За здоровье и успѣхъ всѣхъ, кто способенъ во имя интересовъ флота и Родины поступиться всѣми иными интересами и личнымъ самолюбіемъ, мы поднимаемъ нашу заздравную чару!

Контръ-адмиралъ *Федоровичъ*.

Телеграмма изъ Варны, Болгарія.

Ко дню Корпуснаго Праздника шлемъ наилучшія пожеланія всѣмъ нашимъ друзьямъ, находящимся за рубежомъ.

*Куповъ, Маноловъ, Михайловъ, Тодоровъ,
Игнатовъ, Славяновъ, Ивановъ, Тошевъ.*

Алжирское Военно-Морское Объединеніе

шлетъ свой горячій привѣтъ и поздравленіе съ Храмовымъ Праздникомъ дорогого намъ Корпуса всѣмъ сослуживцамъ и однокашникамъ, разсѣяннымъ по всему міру, съ наилучшими пожеланіями.

Капитанъ 1 ранга *А. Гезехусъ.*

Военно-Морской Историческій имени адмирала Колчака Кружокъ.

Поздравляя бывшихъ воспитанниковъ Морского Корпуса съ Храмовымъ Праздникомъ, В.-М. Историческій Кружокъ вѣритъ въ лучшее будущее Россіи, готовясь къ нему и работая для сохраненія завѣтовъ и примѣровъ нашей морской исторіи.

Бюро Кружка.

Бѣлградское Морское Объединеніе

въ день нашего общаго морского праздника и Храмового Праздника Морского Корпуса шлетъ сердечный привѣтъ и душевныя поздравленія всѣмъ морскимъ Организаціямъ, бывшимъ воспитанникамъ Морского Корпуса и друзьямъ-соплавателямъ.

Дай Богъ, чтобы въ 1932-мъ году на судахъ Императорскаго Россійскаго Флота вновь взвился славный Андреевскій флагъ.

Предсѣдатель Правленія

капитанъ 1 ранга *Хоматьяно.*

Секретарь старшій лейтенантъ *Мурзинъ.*

Монреальская Группа

привѣтствуетъ всѣхъ своихъ старыхъ соплавателей и друзей въ день Корпуснаго Праздника, пьетъ здоровье и шлетъ пожеланія освобожденія и возрожденія Россіи, скорѣйшаго возстановленія Императорскаго Флота и счастливой встрѣчи на немъ.

Лейтенанты *Н. Эриксонъ, В. Гротенъ и С. Юматовъ.*

Офицеры Флота, проживающіе въ г. Торонто, Канада

шлютъ ко дню Храмового Праздника Морского Корпуса поздравленія и наилучшія пожеланія всѣмъ бывшимъ питомцамъ Корпуса, соплавателямъ и друзьямъ.

Н. Бекетовъ, Г. Данчичъ, М. Гедеоновъ, В. Ястребовъ.

Чины

„Кружка б. воспитанниковъ Морского Корпуса и Отдѣльныхъ Гардемаринскихъ Классовъ“ въ Лионѣ,

собравшись 6 ноября за традиціоннымъ обѣдомъ, сердечно поздравляютъ чиновъ Флота и Морского Вѣдомства, въ разсѣяніи сущихъ, съ Храмовымъ Праздникомъ Морского Корпуса и, вѣря въ грядущее освобожденіе Родины, поднимаютъ свои бокалы за возрожденіе Императорскаго флота, Андреевскій флагъ и родной Корпусъ.

Контръ-адмиралъ *Ивановъ-Тринадцатый*, ст. врачъ Морск. Корпуса *Н. М. Марковъ*, ст. лейтенантъ *Леммлейнъ*, лейтенанты: *Каменскій*, *Мандрыка* и *Юденичъ*, мичманы: *Юркевичъ*, *Коноваловъ*, *Макушеевъ*, *Кавтарадзе*, *Данюшевскій* и *Княгинъ*, шт.-капитанъ по адм. *Каргонъ*, поручики по адм.: *Ивановъ-Тринадцатый* и *Климантовичъ*, подпоручики по адм.: *Атаманчукъ*, *Дубенцевъ* и *Голанъ*, гардемарины: *Алимовъ* и *Парамоновъ*.

Каютъ-Компанія Морскихъ Офицеровъ б. Россійскаго Флота въ г. Санъ-Франциско

сердечно поздравляетъ всѣ Каютъ-Компаніи, разсѣянные по всей поверхности нашей планеты, съ Храмовымъ Праздникомъ Морского Корпуса, неизмѣнно надѣясь, что займется новая заря возрожденія Россіи. Дай Богъ вамъ всѣмъ силъ и здоровья на объединенную борьбу къ достиженію этого свѣтлаго и великаго для всѣхъ русскихъ дня.

Предсѣдатель контръ-адмиралъ *Е. Клюпфель*.
За секретаря гардемаринъ флота *П. Рудневъ*.

* * *

Одиннадцатый разъ ушедшіе въ изгнаніе офицеры Россійскаго Флота незрими нитями соединяются въ одну тѣсную семью въ знаменательный день 6-го ноября.

Въ четвертый разъ издаваемый Каютъ-Компаніей въ Прагѣ „Морской Журналъ“ разноситъ по всему міру привѣтствія морскихъ организацій и отдѣльныхъ офицеровъ съ Храмовымъ Праздникомъ Морского Корпуса.

Члены Каютъ-Компаніи въ Прагѣ, собравшись и въ этомъ году и молитвенно помянувъ всѣхъ, ушедшихъ въ лучшій міръ, поднимаютъ бокалъ за здоровье бывшихъ начальниковъ, учителей, воспитателей, за здоровье соплавателей, сослуживцевъ и однокашниковъ, за скорѣйшее освобожденіе Родины отъ ига большевицкаго и за встрѣчу всѣхъ въ историческомъ залѣ Морского Корпуса.

Лейт. *Стахевичъ*.

КАЮТЪ-КОМПАНІЯ ВЪ ПРАГЪ

ДОВОДИТЬ ДО СВѢДѢНІЯ ЧЛЕНОВЪ Морской Семьи, что
въ субботу 1/14 ноября въ 7 часовъ вечера
 (въ ближайшую субботу передъ Храмовымъ Праздникомъ
 Морского Корпуса)
 въ Соборѣ Св. Николая будетъ отслужена

ПАНИХИДА

по основателѣ Морского Корпуса
ИМПЕРАТОРЪ ПЕТРЪ ВЕЛИКОМЪ,
 по Императорамъ **ПАВЛЪ I** и **НИКОЛАЪ II,**
 по Августѣйшемъ Шефѣ Морского Корпуса
Наслѣдникѣ Цесаревичѣ АЛЕКСЪБЪ НИКОЛАЕВИЧѣ,

по усопшимъ членамъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ: к2р. Николаѣ Н. Макаровѣ, к.-адм. Гавріилѣ К. Пальчиковѣ, лейт. Павлѣ П. Мудрохѣ, докторохъ Константинѣ А. Заржецкомъ и Сергѣѣ В. Сакловичѣ и гардѣ Артеміи И. Твердянскомъ,

по усопшимъ морякамъ — родственникамъ лицъ, проживающимъ въ Прагѣ: адмиралѣ Робертѣ Н. Виренѣ, к1р. Михаилѣ И. Никольскомъ, к2р. Александрѣ А. Зуровѣ, лейтахъ Рафаилѣ В. Насоновѣ и Алексѣѣ Н. Новосильцевѣ и юнкерѣ флота Алексѣѣ А. Станиславскомъ,

по офицерамъ флота, со дня смерти которыхъ въ текущемъ году исполнилось 10 лѣтъ: Евгении В. Азанчевскомъ, Михаилѣ К. Бахиревѣ, Яковѣ И. Бѣлецкомъ, Алексѣѣ А. Бровцинѣ, Арсеніи М. Данчичѣ, Степанѣ Н. Дмитріевѣ, Петрѣ Н. Ивановѣ, Борисѣ А. Карпинскомъ, Геннадіи Г. Карцовѣ, Анатолии А. Ковалевскомъ, Михаилѣ М. Остроградскомъ, Борисѣ М. Петровѣ, Анатолии А. Рыбалтовскомъ, Борисѣ М. Страховскомъ,

по чинамъ флота, скончавшимся въ текущемъ году: Петрѣ Д. Минѣевѣ, Николаѣ Н. Дмитріевѣ, Веніаминѣ В. Степановѣ, Александрѣ Ф. Жуковѣ, Александрѣ М. Герасимовѣ, Василии И. Замяткинѣ, Павлѣ П. Любимовѣ, Львѣ В. Недзвѣдскомъ, Михаилѣ А. Пешуровѣ, Юліи Ю. Шиллингѣ, Сергѣѣ К. Мокріевичѣ, П. А. Дмитріевскомъ, Анатолии М. Мезенцевѣ, Димитріи Д. Леванда, Николаѣ В. Доброклонскомъ, Юріи А. Муравьевѣ

и по всѣмъ морякамъ усопшимъ, въ морѣ погибшимъ, на полѣ брани убіеннымъ, умученнымъ и за Вѣру, Царя и Родину животъ свой положившимъ.

Д. Фокагитовъ (к.-а. Д. В. Никитинъ), Сеаттль.

„Шестое ноября“.

Ноябрь 1885 года начался снѣгопадомъ. Побѣлѣли крыши Петербургскихъ домовъ, и темной стала казаться водная гладь нашей сѣверной красавицы — Невы. Прорвавшись кипучей струей черезъ массивные гранитные устои Николаевского моста, рѣка затѣмъ какъ бы успокаивалась, выйдя на просторъ противъ выкрашеннаго охрой, длиннаго, простаго по архитектурѣ, но столь дорогаго намъ по воспоминаніямъ и столь знакомаго нашему глазу зданія Морского Училища.

Окна 4-ой роты, самой младшей, выходили не на Неву, а на тихую, точно навѣкъ заснувшую 13-ю линію чиннаго, спокойнаго Васильевского Острова.

Два выпуска были соединены въ этой ротѣ. Предполагалось, что мы, младшее отдѣленіе, бывшіе реалисты и гимназисты, разношерстная команда съ вкрапленными въ нашу среду немногими сухопутными кадетами, скорѣе обратимся въ одно стройное цѣлое, глядя на старшее отдѣленіе, прошедшее тотъ же искусь годомъ раньше.

Капитанъ 2 ранга Иванъ Гавриловичъ Сарычевъ, нашъ ротный командиръ, считался специалистомъ по внѣдренію въ новичкахъ военнаго духа и морскихъ традицій. Плотный, средняго роста, съ темной, начинавшей сѣдѣть, бородкой, онъ старался какъ можно строже смотрѣть на насъ изъ подъ своихъ нависшихъ, густыхъ бровей. Мы его, по правдѣ сказать, порядочно побаивались и только лишь въ послѣдствіи, черезъ много лѣтъ поняли, сколько сердечной доброты и искренней любви къ проходившей черезъ его руки молодежи скрывалось имъ подъ личиной суровости.

— Такъ вотъ-съ, господа старшее отдѣленіе, — говорилъ онъ передъ фронтомъ, причемъ твердо и внушительно звучалъ его голосъ. — Рекомендую вамъ разъ и навсегда забыть всѣ эти манеры насчетъ цуканія младшаго отдѣленія. Ежели же такой милостивый государь найдется, который пожелаетъ это попробовать, то пусть онъ знаетъ, что я его самъ цукну такъ, что не поздоровится.

Систематическаго цуканія, — такого, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ училищахъ, — у насъ не было, но было преданіе, что выпуски передъ нами испытывали „вверженіе головой въ Ніагару“ и другія подобныя же испытанія. При насъ знаменитая „Ніагара“ была уже замѣнена туалетными приспособленіями болѣе современнаго образца.

Въ первый или второй день моего пребыванія въ Училищѣ, когда все, что меня окружало, казалось мнѣ чуждымъ и

непривычнымъ, я былъ остановленъ въ оживленномъ въ ту пору ротномъ залѣ какимъ то высокимъ, широкоплечимъ и виднымъ кадетомъ.

— Какъ ваша фамилія? — спросилъ онъ меня начальственнымъ тономъ. — Станьте къ столу, — было его слѣдующее распоряженіе, причѣмъ онъ показалъ на стоявшій въ углу столъ дежурнаго офицера. У стола въ это время никого не было.

Я слыхалъ, что „къ столу“ ставятъ въ наказаніе. За собой я вины не чувствовалъ, но, кто знаетъ, быть можетъ я невольно чѣмъ нибудь прегрѣшилъ, а по тону высокаго кадета я заключилъ, что онъ несомнѣнно какое то начальство. Дѣлать нечего — покорно становлюсь къ столу.

— Зачѣмъ ты сталъ? — сказалъ мнѣ замѣтившій эту сцену мой сосѣдъ по классу Кекуатовъ. — Вѣдь это Трубецкой, старшаго отдѣленія. Онъ просто балаганить, а ты его слушаешься.

Только такими сравнительно невинными шутками, да дѣланіемъ „мѣшковъ“ изъ простынь вечеромъ передъ тѣмъ, какъ кадеты укладывались спать, цуканье новичковъ въ наше время и ограничивалось.

Приближался училищный праздникъ, и шла усиленная тренировка вновь поступившихъ. Каждый день, въ большой перерывъ между уроками, въ ротѣ громко раздавались командныя слова, и мы старались уловить тайну премудрости „вздвиганія рядовъ“ и прочихъ тонкостей рекрутской школы. Съ завистью мы смотрѣли на старшее отдѣленіе. Они получили винтовки Бердана драгунскаго образца и уже четко отбивали приемы: „на плечо“, „на крауль“ и „ружья вольно“ по уставамъ того времени.

Въ столовомъ залѣ, единственномъ въ своемъ родѣ архитектурномъ чудѣ конца 18 вѣка, шли репетиціи парада. Каждый день подъ звуки оркестра тамъ маршировалъ батальонъ училища, проходя то сомкнутой колонной, то по полуротно.

Сѣверный конецъ зала въ тѣ годы былъ загроможденъ моделью деревяннаго фрегата „Президентъ“ (судя по названію, американскаго издѣлія). Модель эта, длиною почти во всю ширину зала, стояла на спусковыхъ полозьяхъ. Въ концѣ 80-хъ годовъ ее убрали, и въ залѣ стало просторнѣе.

Около „Президента“ стоялъ столъ всѣмъ намъ знакомый и памятный бригъ „Наваринъ“. Не думали мы тогда, что черезъ три десятка лѣтъ Андреевскій флагъ на немъ будетъ сорванъ ворвавшейся въ училище бандой проходимцевъ и замѣненъ грязной красной тряпкой.

Начальникъ училища, Свиты Е. В. контръ-адмиралъ Дмитрій Сергѣевичъ Арсеньевъ, все чаще и чаще обходилъ роты по мѣрѣ приближенія праздника. Не разъ въ самые глухіе часы

ночи слышались заглушенные коврами шаги, и свѣтъ ночной лампы въ спальнѣ отражался на золотомъ аксельбантѣ адмирала. Возвращаясь подъ утро съ какого нибудь придворнаго бала, Арсеньевъ, въ сопровожденіи дежурныхъ, не лѣнился обойти все училище.

Молодежь въ училищѣ всегда, во всѣ эпохи его существованія, чисто по институтски „обожала“ тѣхъ дѣятелей во флотѣ, имена которыхъ непосредственно связаны были съ плаваніемъ въ дальнихъ моряхъ. Полная необъяснимыхъ чудесъ Индія, таинственная, полутропическая Японія и странный, непонятный „недвижный“ Китай всегда рисовались въ воображеніи кадетъ какъ особый міръ, полный очарованія и обѣщающій такія переживанія и приключенія, которыхъ не найдешь въ прозѣ обычной жизни.

Арсеньевъ, ушедшій изъ строевой службы молодымъ штабъ-офицеромъ и цѣликомъ посвятившій себя воспитательской дѣятельности, не былъ поэтому популяренъ среди воспитанниковъ: „Онъ свитскій, мало плавалъ, а кораблями и совсѣмъ не командовалъ“, — говорили они.

Арсеньевъ зналъ всѣхъ кадетъ и гардемаринъ не только по имени. Онъ постоянно зналъ, кто какъ занимается и какъ себя ведетъ. Онъ отлично зналъ семейное положеніе каждаго.

Тогда, я помню, намъ казалось, что въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, и что знать всю подноготную о каждомъ изъ 300 воспитанниковъ — вещь очень простая и легкая.

Моложавый, видный, выше средняго роста, съ начинающими сѣдѣть волосами, Арсеньевъ былъ большой баринъ по внѣшности. Онъ являлся крупной фигурой въ тогдашнемъ Петербургскомъ высшемъ свѣтѣ, а какъ бывшій воспитатель двухъ молодыхъ братьевъ Государя, В. К. Сергѣя и Павла, былъ своимъ человѣкомъ при дворѣ Александра III. Въ свѣтѣ его уважали и съ нимъ считались, подшучивая, правда, иногда надъ его очень ярко выраженной религіозностью.

Училище въ его время стояло очень высоко въ глазахъ общества. На гардемаринскій балъ, устраивавшійся Арсеньевымъ въ самый разгаръ зимняго сезона, неизмѣнно пріѣзжала вся великокняжеская молодежь, отъ души веселившаяся въ той интимной обстановкѣ, которую онъ умѣлъ для нее создать.

Арсеньевъ считалъ, что каждый изъ его питомцевъ можетъ въ своей дальнѣйшей службѣ оказаться въ роли представителя Россіи передъ иностранцами и поэтому какъ въ смыслѣ своей внѣшности и манеръ, такъ и умѣнья себя держать въ обществѣ, будущій морской офицеръ долженъ быть подготовленъ для этой роли.

У Арсеньева былъ одинъ крупный недостатокъ: онъ не былъ рожденъ ораторомъ, но тѣмъ не менѣе старался своимъ словомъ воздѣйствовать на воспитанниковъ при всякой къ тому возможности. Особенно плохо приходилось тѣмъ несчастливцамъ, которые приносили съ собой нѣкоторыя болѣзни изъ отпуска и попадали въ то отдѣленіе училищнаго лазарета, которое неофициально называлось „деревней“.

Арсеньевъ входитъ въ это отдѣленіе. „Пострадавшій“ въ халатѣ стоитъ около своей койки, скромно „потупивъ очи“, съ видомъ глубокаго раскаянія. Адмиралъ, взирая на него съ мимой брезгливаго сожалѣнія, начинаетъ говорить въ носъ, очень длинно и монотонно. При этомъ онъ слегка покачивается въ тактъ своей рѣчи и какъ бы дирижируетъ, помахивая передъ собой указательнымъ пальцемъ.

— Какъ это гадко. Какъ это мерзко. Какъ тяжело и неприятно будетъ узнать объ этомъ вашей глубокоуважаемой матушкѣ и вашему почтенному батюшкѣ... — и т. д. и т. д.

А объектъ нравоученія въ это время стоитъ и думаетъ: „Когда же ты, наконецъ, кончишь? И безъ того пріятности не много, а онъ еще отчитываетъ“.

Въ началѣ 80-хъ годовъ, когда Арсеньевъ принялъ Училище, оно за весьма малыми измѣненіями сохраняло тотъ же видъ, какой оно имѣло при Николаѣ I. При немъ произведено было столько перемѣнъ какъ въ училищныхъ устройствахъ, такъ и въ порядкахъ, что 13 или 14 лѣтъ директорства Арсеньева несомнѣнно явилось эпохой въ исторіи нашихъ морскихъ военно-учебныхъ заведеній.

Вечеръ 5 ноября. Въ спальной 4-ой роты полутемно. Дежурный дневальный уже опустилъ на потолочныхъ керосиновыхъ лампахъ матовые абажуры. Большинство кадетъ уже спитъ, но въ дальнемъ углу — тамъ, куда труднѣе проникнуть взору дежурнаго офицера, собралась кучка насъ, воспитанниковъ младшаго отдѣленія. Ораторствуетъ Костя Головизнинъ. Онъ того же отдѣленія, что и мы, но второгодникъ, а главное: уже сдѣлалъ одно учебное плаваніе на пароходо-фрегатѣ „Рюрикъ“ въ кадетскомъ отрядѣ и поэтому онъ — непререкаемый авторитетъ въ нашихъ глазахъ.

— Раньше адъютантомъ училища былъ Константинъ Ивановичъ Клеопинъ, — рассказываетъ Костя. — И когда онъ приказывалъ по училищу сочинять, то почему то у него все въ стихахъ выходило. Вотъ на 6 ноября онъ и написалъ такой приказъ насчетъ иллюминаціи столоваго зала:

На всѣ печи
Поставить по двадцать три свѣчи
Другъ противъ друга,
Въ видѣ полукруга.

Разговоръ, какъ это часто бываетъ, когда сидятъ среди ночной тишины въ полутемной комнатѣ, перешелъ на „страшное“.

— А вы знаете, что и у насъ въ училищѣ ходитъ привидѣніе, — зловѣщимъ шопотомъ, наводящимъ жуть на слушателей, началъ свой рассказъ Костя.

— Во времена Императора Павла былъ въ училищѣ кадетъ фонъ-Дезенъ. 6 ноября Государь долженъ былъ посѣтить корпусъ въ самый день Своихъ Именинъ. Вотъ и задумалъ фонъ-Дезенъ посягнуть на Государя, забрался на чердакъ надъ Столовымъ заломъ и началъ желѣзныя цѣпи, на которыхъ потолокъ виситъ, подпиливать. Такъ хотѣлъ все устроить, что, — когда Государь войдетъ, — потолокъ рухнетъ. Кто то услышалъ шумъ на чердакѣ. Туда бросились, фонъ-Дезена схватили, куда то увезли, и съ тѣхъ поръ его никто никогда не видалъ. Но въ ночь на 6 ноября, какъ только потушатъ лишніе огни, призракъ фонъ-Дезена каждый годъ начинаетъ обходить училище. — Голосъ Кости начинаетъ звучать еще глуше, еще трагичнѣе:

— Въ прошломъ году многіе изъ насъ его видѣли. Онъ сквозь запертую дверь проникъ и безъ всякаго шума — шаговъ не было слышно — прошелъ вдоль всей нашей роты. Кто его видѣлъ — всѣ отъ страха замерли. Весь онъ въ бѣломъ саванѣ, лицо блѣдное и грустное, а поперекъ лба рана, и изъ нея кровь течетъ. Онъ не дошелъ еще до другой стѣны, какъ вдругъ точно въ воздухѣ растаялъ...

— Ну-съ, пожалуйста по своимъ койкамъ! — послышался негромкій мягкій басъ дежурнаго офицера лейтенанта Ф. Ф. Сильмана, въ послѣдствіи героя боя подъ Таку и георгиевскаго кавалера.

Мы разошлись. Ложась въ постель, сразу же вспоминаешь всѣ только что слышанные страшные рассказы. Постельное бѣлье кажется непривычно холоднымъ, наводящимъ ознобъ, а взоръ невольно направляется въ таинственную темноту за колоннами, гдѣ днемъ виднѣются рѣшетки арсенала.

Но что это? Среди мрака тамъ появилось какое то свѣтлое пятно: оно движется. Неясно вырисовывается человѣческая фигура, какъ бы плывущая въ воздухѣ. Сердце совсѣмъ останавливается, и хочется спрятаться съ головой подъ одѣяло. Неужели и вправду по училищу ходитъ въ эту ночь привидѣніе?

— Нѣтъ, ужъ вы, батюшка, эти фокусы бросьте! — послышался голосъ дежурнаго офицера. Сильной рукой Сильманъ сорвалъ простыню съ призрака.

— Ахъ... Зотовъ! Ну, какъ вамъ не стыдно! Вѣдь просилъ же я, кажется, старшее отдѣленіе, чтобы фонъ-Дезена не изображали. Не будь завтра училищнаго праздника — отправилъ бы я васъ въ карцеръ. Ступайте спать.

Д. Фокагитовъ.

Душа Корпуса.

Кто изъ питомцевъ Морского Корпуса не испыталъ священнаго трепета, вступая впервые подъ его вѣсковые своды; кто за годы пребыванія тамъ не заразился энтузіазмомъ служенія Царю и Родинѣ, не проникся обаяніемъ героическаго прошлаго Россійскаго Императорскаго Флота, читая имена погибшихъ моряковъ-офицеровъ на черныхъ мраморныхъ доскахъ въ корпусной церкви, стоя въ Столовомъ залѣ подъ взятыми въ плѣнъ ветхими турецкими знаменами, подъ бѣлыми мраморными досками съ именами георгіевскихъ кавалеровъ, проходя мимо портретовъ русскихъ флотоводцевъ, звѣринымъ переулкомъ, даже отбывая наказаніе на любимомъ румбѣ дежурнаго по батальону въ Компасномъ залѣ.

Историческое зданіе Морского Корпуса стоитъ и понынѣ на набережной Невы, между 11 и 12 линіей, но иная толпа, чужіе интересы, другая жизнь наполняютъ его стѣны. Колыбель Россійскаго Императорскаго Флота, »Alma mater« плеяды славныхъ русскихъ адмираловъ, превращена въ инкубаторъ „краскомовъ“ Рабоче-Крестьянскаго Краснаго Флота. Но что то не ладится съ производствомъ классовыхъ командировъ, чего то не хватаетъ командному составу совѣтскаго флота. Авторы многочисленныхъ статей въ совѣтскихъ журналахъ стремятся вскрыть причину тяжелаго недуга краснаго флота. Одинъ изъ нихъ, скрывшійся подъ инициалами К. К., попалъ не въ бровь, а въ глазъ, отмѣтивъ, что основной порокъ личнаго состава Р.-К. Флота заключается въ томъ, что

„... молодые командиры не пропитаны въ достаточной степени воинскимъ духомъ. Причиной этому служить то, что уставы изучаются механически, безъ достаточнаго проникновенія устава въ бытъ и жизнь Училища. Въ Училищѣ не выработался еще костякъ, который смогъ бы организовать прибывающій составъ курсантовъ въ духѣ Училища. До революціи этотъ костякъ выковывался въ старшихъ ротахъ и старшія роты давали весь тонъ Училищу какъ по дисциплинѣ, такъ и по соблюденію традицій Училища. Перестраивая жизнь въ условіяхъ социалистическаго строительства, мы старый костякъ сломали, какъ не соответствующій духу революціи. Взамѣнъ его мы должны были построить свой красный костякъ съ революціоннымъ духомъ и воинской дисциплиной. Мы построили его, но въ процессѣ строительства не сумѣли влить въ него душу“. (Совѣтск. морск. сборн. № 6 за 1929 г., стр. 58. Курсивъ мой. Г. А.).

Такъ вотъ въ чемъ дѣло! Бѣлая кость замѣнена красной костью, но изъ стѣнъ Морского Училища улетѣла душа питомника поколѣній морскихъ офицеровъ, на подвигахъ которыхъ создавалась и ширилась слава Россійскаго Флота.

Подъ душой Корпуса понимаемъ его духъ и традиціи. Между тѣмъ, въ 1917 году эта душа еще жила въ стѣнахъ Училища. О томъ, какъ встрѣтила она революцію, какъ тяжелы были послѣдніе дни ея пребыванія въ старыхъ стѣнахъ Корпуса,

красочно описываетъ мичманъ Фусъ въ ноябрьскомъ номерѣ „Морского Журнала“ за 1929 годъ.

Можетъ быть не все правильно описано мичманомъ Фусомъ; можетъ быть нѣкоторыя детали перипетій тѣхъ дней излишне прикрашены, инья замолчены (не даромъ эта статья вызвала спокойное и сдержанное возраженіе со стороны бывш. Инспектора Классовъ, а потомъ и Начальника Училища ген.-лейт. Бригера); можетъ быть, даже навѣрное, мичманомъ Фусомъ преувеличена роль его роты въ эти бурные дни. Но общій тонъ воспоминаній мичмана Фуса о переживаніи души Корпуса въ это смутное время схваченъ вѣрно.

Намъ же, младшимъ товарищамъ мичмана Фуса, переживавшимъ описываемыя событія на менѣе активныхъ роляхъ, а потому болѣе безпристрастнымъ, хочется внести въ эту статью лишь нѣкоторыя коррективы, особенно важные для выясненія, куда дѣвалась душа Корпуса послѣ разгона „осинаго гнѣзда контръ-революціи“.

Принято считать, что сами стѣны Училища, выращившаго великихъ адмираловъ Флота Россійскаго, способны настроить мистически души юношей, робко вступающихъ подъ стѣны этихъ стѣнъ. Но вѣдь мало настроить молодыя души мистически, нужно, чтобы кто то оплодотворилъ подготовленную почву соответствующими сѣменами. Матеріалистическіе, необъединенные традиціонной товарищеской спайкой и непроникнутые высшимъ духомъ служенія Родинѣ, красные выпуски изъ старыхъ историческихъ стѣнъ Морского Училища служатъ тому яркимъ примѣромъ. Между опекунами и опекаемыми неизбежна психологическая стѣна, грань, раздѣляющая, казалось бы, единую корпусную семью на два разныхъ міросозерцанія. Какъ вѣрно подмѣтилъ большевицкій авторъ, носителемъ души Корпуса всегда являлась *старшая рота*. Ея авторитетъ былъ непререкаемъ. Ея роль въ воспріятіи молодежью духа и традицій Корпуса была огромна.

Эту воспитательную роль старшей роты совершенно правильно подчеркнул въ своей статьѣ и мичманъ Фусъ, но, по мнѣнію его младшихъ товарищей, объ этой то роли въ осенніе и зимніе мѣсяцы 1917 г. его рота позабыла. Къ сожалѣнію, ни внѣшне ни внутренне выпускъ 1918 г. не оказался на высотѣ переживаемыхъ тяжелыхъ событій. Старшая рота, входящая въ Столовый залъ не въ ногу, въ развалинку, поддерживая лишь видимость строя, всегда съ запозданіемъ — не могла дать кадетамъ примѣра дисциплины и порядка. Назначеніе фельдфебелей и унтеръ-офицеровъ изъ этой роты тоже не было удачнымъ. „Ходоки“ въ кадетскія роты, вродѣ Сергѣя Колбасьева, благодаря своей безудержной „трепнѣ“ не пользовались никакимъ довѣріемъ. Выпускъ 1917 года былъ, какъ таковой, послѣднимъ

хранителемъ духа и традицій Корпуса. Рота мичмана Фуса въ цѣломъ не была, по нашему мнѣнію, носителемъ души Корпуса въ эти бурные дни; всѣ воспитанники Корпуса безъ различія старшинства почувствовали тогда, что надъ головами *всѣхъ насъ* безъ исключенія распростерла свои крылья душа Корпуса и всѣ мы должны нести драгоцѣнныя частицы ея. Если все же авторитетъ старшаго гардемарина стоялъ въ это время у насъ высоко, то только потому, что традиція обожанія своихъ старшихъ товарищей заложили въ насъ еще выпуски 1916 и 1917 годовъ заботами своихъ блестящихъ фельдфебелей и образцовыхъ унтеръ-офицеровъ.

Такимъ образомъ, къ сохраненію души Корпуса были причастны и мы — „дѣти“, какъ назвалъ насъ въ своей статьѣ мичманъ Фусъ. И благодаря большей впечатлительности молодежи, духъ и традиціи Корпуса наиболѣе глубоко запали въ души „дѣтей“. Вся ихъ дальнѣйшая дѣятельность, когда штормъ революціи выгналъ ихъ съ родного пепелища и разсѣялъ по всей Россіи, руководилась этимъ духовнымъ наслѣдіемъ Корпуса.

Приведу цифры. Изъ 67 кадетъ, поступившихъ въ 1916-17 гг. въ 6-ю и 5-ю роты, извѣстно о 42-хъ, принявшихъ участіе въ бѣломъ движеніи. Изъ нихъ 9 заплатило жизнью за свою вѣрность долгу и любовь къ Родинѣ, а именно: *Ивановъ-Тринадцатый*, *Манулевичъ-Майдано-Углу* и бар. *Черкасовъ* Иванъ — погибли въ Кубанскомъ походѣ; *Георгій Борейша* — погибъ въ несчастномъ десантѣ подъ Геническимъ; *Голубовъ* Георгій и *Тереховъ* — разстались съ жизнью на поляхъ Сѣв. Тавріи; *Мартыновъ* Георгій — погибъ подъ Псковомъ; *Шеметкинъ* — взорвался на тральщикѣ въ Сѣв. Лед. Океанѣ; *Былимъ-Колосовскій* — разстрѣлянъ послѣ крушенія Сѣвернаго фронта. Шесть слѣдующихъ получили раненія; 22 — были произведены за отличіе въ офицеры и кор. гардемарины. За рубежомъ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, находится 24, и одинъ (*Борисъ Владиміровъ*) не выдержалъ гнета изгнанія и покончилъ самоубійствомъ. Эти цифры весьма показательны, если принять во вниманіе трудность проѣзда въ Бѣлую армию изъ Петрограда и возрастъ кадетъ, который давалъ имъ легкую возможность избавиться отъ мобилизацій какъ бѣлыхъ, такъ и красныхъ.

Но окончили Морской Корпусъ изъ этой роты только 8 человекъ. Почему? Командованіе Черноморскаго Флота отмахнулось отъ гардемаринъ и кадетъ стараго Морского Корпуса — „слишкомъ развращены разными фронтами“ — и набрало кадетъ сухопутныхъ корпусовъ и гимназистовъ съ тѣхъ же фронтовъ, но, по мнѣнію начальства, почему то менѣе развращенныхъ. Немудрено, что душа стараго Морского Корпуса этимъ юношамъ была чужда. Она появилась лишь въ Бизертѣ, ее привезли туда старые кадеты Морского Корпуса съ Дальняго

Востока, и наиболѣе благодатную почву она нашла въ младшей гардемаринской ротѣ, куда влилось нѣсколько старыхъ, ранѣе отверженныхъ, морскихъ кадетъ съ юга Россіи! Младшая гардемаринская рота Бизертинскаго Морского Корпуса — это выпускъ 6 ноября 1922 года, который и до сихъ поръ проявляетъ наибольшую активность и спайку.

О бывшихъ кадетахъ Морского Е. И. В. Наслѣдника Цесаревича Училища не было кому вспомнить и въ нашей зарубежной морской печати. Между тѣмъ и они — не окончившіе Корпусъ — до сихъ поръ своими мыслями съ Флотомъ. Большой грѣхъ возьмутъ на себя тѣ, кто вторично отвергнетъ ихъ отъ Флота въ будущей возрожденной Россіи. Нѣтъ, они должны быть во Флотѣ. И за грядущую смѣну тогда не придется бояться. Къ нимъ не придется обращаться, какъ къ социалистическому выпуску изъ Военно-Морского Училища имени тов. Фрунзе: „... для теперешняго флота вы еще сойдете, но по сравненію со старыми гардемаринами вамъ еще далеко“... (сов. „Морск. Сборникъ“, № 1 за 1930 г., стр. 36). Старые гардемаринны и кадеты Морского Корпуса еще не стерты съ лица земли. Они пронесутъ черезъ эмиграцію и пересадятъ на новую почву духъ и традиціи Морского Корпуса.

„Духъ Корпуса еще живъ, пока живы его питомцы, любящіе его, одухотворяемые его идеалами“, — повторимъ мы слова нынѣ уже, увы, покойнаго послѣдняго Директора Петроградскаго Морского Корпуса — ген.-лейтенанта А. М. Бригера.

Г. А.

Розыски.

Мѣстонахожденіе кап. торг. фл. *Якова Владиміров. Юстерника*, плававшего на пароходахъ *Ропита* и 2-го помощника капитана *Михаила Сергѣевича Кобцева*, плававшего на коммерческихъ судахъ въ Черномъ морѣ, просятъ сообщить по адресу: Командоръ *Саблинъ*, Гривица 33, Букарестъ, Румынія.

— Адресъ мичмана *Николая Панкратъевича Щербань* проситъ сообщить капитанъ К. Мороко. Писать черезъ Редакцію „Морского Журнала“.

— Бывш. гардемаринъ *Игорь Войсимъ-Антоневичъ* проситъ написать ему: лейт. *П. Д. Осипова*, корабельныхъ гардемаринъ *Гусева* и *Морозова* и поручика Кавказскаго стрѣлковаго полка *В. М. Петрова*, по адресу: Mr. J. Woisym-Antoniewicz. I. pulk Laczności Kadra Komp. Szkolnej Legrze Polska.

Отдѣлъ торговаго мореплаванія.

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

Кризисъ въ каботажномъ парусномъ судоходствѣ Греціи. Парусный флотъ Греціи, какъ и всякой другой, владѣющей морскимъ побережьемъ страны, является не только областью приложенія національнаго труда и предприимчивости, но и *школой*, воспитывающей моряковъ. Этотъ флотъ, въ массѣ своей состоящій изъ мелкихъ судовъ отъ 30 до 300 тоннъ, находитъ работу себѣ въ каботаждѣ восточной части Средиземнаго моря. Вслѣдствіе сравнительно болѣе низкихъ эксплуатаціонныхъ издержекъ парусный флотъ могъ существовать и принимать активное участіе въ морскихъ перевозкахъ наравнѣ съ паровыми каботажными судами. За послѣдніе мѣсяцы онъ встрѣтилъ для себя непосильную конкуренцію со стороны баржевыхъ перевозокъ на буксирѣ. Съ рѣки Дуная вслѣдствіе измѣнившихся тамъ торговыхъ условій на побережье Греціи переведенъ баржевой буксирный флотъ, плававшій по Дунаю подъ греческимъ флагомъ, который теперь, въ видѣ опыта, эксплуатируется въ каботажныхъ перевозкахъ. Этотъ опытъ буксирно-баржевыхъ перевозокъ оказался успѣшнымъ, но парусное судоходство поставилъ въ крайне затруднительное положеніе. Баржи — грузоподъемностью отъ 1.000 до 1.500 тоннъ каждая, т. е. впятеро больше самыхъ крупныхъ парусниковъ каботажнаго плаванія, — обслуживаются меньшимъ числомъ людей. Буксирная тяга обезпечиваетъ большую срочность доставки и большій грузооборотъ, чѣмъ пользованіе вѣтромъ и парусами. Лишившіеся грузовъ владѣльцы парусныхъ судовъ настолько обезкуражены въ своемъ мореходномъ промыслѣ этой конкуренціей, что въ серединѣ іюля с. г. объявили „забастовку“ и на безработныхъ судахъ въ видѣ протеста подняли черный флагъ. Обращеніе ихъ въ Морское Вѣдомство съ просьбой воспретить буксирно-баржевыя перевозки въ каботаждѣ отклонено по той причинѣ, что морское право не имѣетъ въ виду покровительствовать тому или иному способу движенія, но въ смыслѣ обложенія портовыми и судоходными сборами баржи и буксиры теперь приравнены къ судамъ съ механическими двигателями. Этимъ создано будетъ уравненіе условій конкуренціи съ ними паруснаго и пароваго каботажнаго флота. Успѣхъ буксирно-баржевыхъ перевозокъ въ сравнительно укрытыхъ отъ непогодъ водахъ создалъ то положеніе, которое, вѣроятно, укрѣпитъ этотъ видъ морского транспорта и на будущее.

Мысль организаціи морскихъ буксирно-баржевыхъ перевозокъ сама по себѣ не нова. До войны организаціей такого рода перевозокъ въ районѣ побережья Сѣвернаго моря и Балтики живо интересовались въ Гамбургѣ и Бременѣ, но опытъ этотъ

былъ прерванъ войною и заглохъ въ послѣ-военной обстановкѣ торговаго застоя и избытка тоннажа. Для такого рода перевозокъ въ будущемъ чрезвычайно интереснымъ можетъ представиться типъ стальныхъ баржъ, построенныхъ въ періодъ минувшей Европейской войны въ Америкѣ на рѣкѣ Миссисипи для нуждъ Военнаго Вѣдомства, гдѣ кораблестроители сочетали большую провозоспособность (около 3.000 тоннъ) съ наиболѣе выгодными для буксированія обводами.

Примѣненіе дизелей въ морскомъ дѣлѣ. Судостроительный и механический заводъ „Бурмейстеръ и Вэйнъ“ въ Копенгагенѣ издалъ въ видѣ брошюры-проспекта докладъ директора этого завода доктора Х. Х. Блашъ о примѣненіи дизелей въ морскомъ дѣлѣ (The present position of the diesel engine for marine purposes by Dr. H. H. Blache), читанный и обсуждавшійся въ мартѣ с. г. въ Лондонѣ на 12-й сессіи Института Корабельныхъ Инженеровъ. Заводъ этотъ является пионеромъ моторнаго судостроенія и крупнымъ авторитетомъ въ этомъ вопросѣ. Брошюра высылается бесплатно лицамъ интересующимся по ихъ требованію, адресованному на имя — Dr. H. H. Blache Messrs »Burmeister & Wain, Ltd.«, Copenhagen. Denmark. Заводъ публикуетъ также въ видѣ брошюръ-проспектовъ техническое описаніе судовъ и машинъ, ими построенныхъ. Для лицъ, интересующихся моторнымъ судостроеніемъ, эти проспекты, обычно богато иллюстрированные чертежами и фотографіями, также представляютъ большой интересъ и высылаются по просьбѣ бесплатно.

— Полярную экспедиціонную подводную лодку „Наутилусъ“ рѣшено затопить у береговъ Норвегіи, куда она вернулась со Шпицбергена, предварительно снявъ всѣ машины и научные приборы. Рѣшеніе это вызвано намѣреніемъ сберечь всѣ издержки по доставкѣ въ Америку, гдѣ она все равно пошла бы на сломъ. Потопленіемъ предполагается сохранить конструктивные „секреты“ этого устарѣвшаго типа лодки военнаго флота С. А. С. Ш.

— Научно-экспедиціонное судно „Дисковери 2“ вторично отправилось подъ командой капитана В. М. Канэй со штатомъ ученыхъ изслѣдователей и лабораторіей на борту въ Антарктику для гидрологическихъ и біологическихъ изысканій. Одной изъ задачъ экспедиціи является изученіе условій размноженія и жизни китовъ, дабы этотъ матеріалъ затѣмъ представить въ международную комиссію по выработкѣ мѣропріятій охраны этого рѣдкаго морского животнаго отъ хищническаго истребленія.

— Изъ Веллингтона (Новая Зеландія) сообщаютъ, что выброшенный на берегъ у „Даски Саундъ“ мертвый китъ, длиною около 71 фута, таилъ въ себѣ для нашедшихъ его „кладъ“ въ видѣ сѣрой амбры, оцѣненной свыше 10.000 фунтовъ стерлинговъ.

Письмо въ Редакцію.

Милостивый Государь, Михаилъ Сергѣевичъ.

Препровождая Вамъ копию протокола засѣданія Группы Русскихъ Морскихъ Офицеровъ Эмигрантовъ въ Финляндіи отъ 30 сентября с. г., прошу Васъ, если возможно, напечатать его въ очередномъ номерѣ „Морского Журнала“. Затронутый въ протоколѣ вопросъ имѣетъ большое принципиальное значеніе и было бы желательно, чтобы представители организацій, избранные въ Совѣтъ Старѣйшинъ, имѣли при разсмотрѣніи проекта устава мнѣнія организацій по этому вопросу.

Примите, глубокоуважаемый Михаилъ Сергѣевичъ, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Кап. 1 р. П. Вилькенъ.

ПРОТОКОЛЬ

собранія Группы Русскихъ Морскихъ Офицеровъ Эмигрантовъ
въ Финляндіи.

30 сентября 1931 года.

Заслушавъ помѣщенное въ № 43-44 „Морского Журнала“ обращеніе адмирала А. И. Русина къ предсѣдателямъ и начальникамъ морскихъ организацій, вошедшихъ во Всезарубежное Объединеніе, и ознакомившись съ приложеннымъ проектомъ устава и спискомъ кандидатовъ въ члены Совѣта Старѣйшинъ, постановили:

1) Просить адмирала И. Ф. Бостремъ быть представителемъ Группы въ Совѣтѣ Старѣйшинъ В. О. Р. М. О.

2) Просить капитана 1 ранга С. И. Зеленаго быть замѣстителемъ представителя Группы.

3) Просить представителя Группы, при разсмотрѣніи въ Совѣтѣ проекта устава, обратить вниманіе Совѣта Старѣйшинъ на малое соотвѣтствіе § 8 проекта съ традиціями Русскаго флота, на каковомъ началѣ, согласно съ § 1, учреждается В. О. Р. М. О.

Группа Р. М. О. Ф. считаетъ крайне нежелательнымъ различный удѣльный вѣсъ членовъ Совѣта Старѣйшинъ.

По мнѣнію Группы, избираемые въ Совѣтъ наиболѣе авторитетные и пользующіеся довѣріемъ и уваженіемъ офицерской среды морскіе офицеры должны при рѣшеніи дѣлъ пользоваться полной самостоятельностью.

При самостоятельности членовъ Совѣта нѣтъ основанія придавать имъ особый удѣльный вѣсъ въ зависимости отъ числа членовъ избравшей ихъ организаціи. Зависимость удѣльнаго вѣса голоса члена Совѣта отъ числа членовъ представляемой имъ организаціи не можетъ быть признана правильной даже формально, такъ какъ голосъ корабельнаго гардемарина, юнкера флота или офицера коммерческаго флота, не служившихъ въ русскомъ Императорскомъ Флотѣ, нельзя приравнять къ голосу опытнаго, послужившаго офицера.

Приданіе голосу члена Совѣта удѣльнаго вѣса ясно указываетъ, что онъ является лишь рупоромъ избравшей его организаціи, голосующимъ по ея указаніямъ.

Таковая роль совершенно недостойна Старѣйшинъ, являющихся, по духу Объединенія, наиболѣе авторитетными и уважаемыми представителями общества офицеровъ.

При предложенномъ проектѣ способѣ голосованія возможно, что рѣшеніе вопроса въ Совѣтѣ будетъ зависѣть отъ 3-4-хъ лицъ, представляющихъ наиболѣе многочисленныя организаціи, что представляется недопустимымъ извращеніемъ смысла Совѣта Старѣйшинъ и противно традиціямъ и духу Россійскаго Императорскаго Флота.

Группа Р. М. О. въ Ф. не рискнула бы просить быть ея представителемъ одного изъ старѣйшихъ адмираловъ флота, если бы значеніе его мнѣнія въ Совѣтѣ ограничивалось скромнымъ числомъ членовъ Группы.

Группа считаетъ допустимымъ предложенный проектѣмъ способъ голосованія лишь по вопросамъ порядка матеріальнаго (напр., размѣръ членскаго взноса), но отнюдь не по вопросамъ принципиальнымъ.

Подобное голосованіе должно примѣняться лишь въ случаяхъ, спеціально оговоренныхъ въ уставѣ, или по постановленію большинства Совѣта, въ случаѣ сдѣланнаго заявленія о желательности такого голосованія.

Группа считаетъ, что правильнѣе было бы принять въ Объединеніе офицеровъ коммерческаго флота въ качествѣ членовъ соревнователей.

4) Группа предоставляетъ своему представителю полную свободу мнѣнія и голосованія по всѣмъ вопросамъ, оставляя за собою право черезъ него доводить до свѣдѣнія Совѣта Старѣйшинъ о своихъ мнѣніяхъ по различнымъ вопросамъ.

Предсѣдатель Группы Р. М. О. Э. въ Ф.

капитанъ 1 ранга П. Вилькенъ.

Секретарь старшій лейтенантъ Г. Алексѣевъ.

Вѣсти отовсюду.

— Какъ извѣстно, въ результатѣ боевъ въ октябрѣ 1917 года въ Рижскомъ заливѣ лин. кор. „Слава“ былъ затопленъ русскими. Въ первые же мѣсяцы со „Славы“ было утащено все, что легко можно было снять, сперва мѣстными рыбаками, а потомъ и нѣмцами. Въ 1926 году латвійское правительство дало частному обществу концессию на съемку подводной части, которая производилась путемъ рѣзки кислородомъ. Къ осени 1931 года „Слава“ представляла собою желѣзный, фута на 2 покрытый водою, остовъ. Въ этомъ году другое общество получило концессию и пытается при помощи взрывовъ и водолазовъ извлечь изъ подъ воды все, имѣющее цѣну, и въ первую очередь — мѣдь. Это общество не является новичкомъ въ подобной работѣ: имъ поднято или разобрано до 60 кораблей, затонувшихъ въ латвійскихъ водахъ. Кромѣ „Славы“, общество производило работы съ „Енисеемъ“, „Казанцемъ“, „Сивучемъ“, „Громомъ“, „Артельщикомъ“ и др.

— Въ статьѣ, посвященной современнымъ новѣйшимъ методамъ управленія артиллерійскимъ огнемъ на судахъ, морской корреспондентъ Лондонской газеты „Дэйли Телеграфъ“ отмѣчаетъ нижеслѣдующій, не лишенный интереса, фактъ. Когда послѣ войны Германію посетила между-союзная военная комиссія для наблюденія за разоруженіемъ въ соответствии съ постановленіями Версальскаго договора, то на всѣхъ военныхъ судахъ были до ея прибытія сняты аппараты управленія огнемъ. Всѣ фабрики, производившія эти приборы, оказались закрытыми въ предѣлахъ Германіи. Но вскорѣ послѣ этого эти промышленныя предпріятія, прекратившія работу въ Германіи, въ видѣ синдиката возобновили свою дѣятельность на территории Голландіи въ **Venlo** и **Hangelo**, гдѣ дѣятельность ихъ и секреты остаются внѣ контроля союзниковъ-побѣдителей. По мнѣнію автора, поскольку онъ считаетъ себя освѣдомленнымъ въ секретахъ производства этихъ фабрикъ, изготовляемые ими приборы уступаютъ значительно новѣйшимъ англійскимъ, значительно улучшеннымъ со времени Ютландскаго боя, въ коемъ приборы управленія огнемъ на англійскихъ судахъ значительно уступали германскимъ.

Морскія організації.

Всезарубежное Объединеніе Морскихъ Организаций.

Уже къ ноябрю на призывъ адмирала Русина, помѣщенный въ № 43-44 (7-8) „Морского Журнала“, откликнулось 12 морскихъ организаций, подтверждая такимъ образомъ правильность сдѣланнаго адмираломъ шага и уполномочивая того или иного офицера, проживающаго въ Парижѣ, представлять эту организацию въ Совѣтъ Старѣйшинъ. Уже сейчасъ съ увѣренностью можно сказать, что въ ВОМО войдетъ болѣе 20 морскихъ организаций, составлявшихъ ВОМО при прежнемъ уставѣ.

Къ настоящему времени въ Совѣтъ Старѣйшинъ вошли:

Адмиралъ *А. И. Русинъ* — отъ Каютъ-Компаніи въ Санъ-Франциско,

Адмиралъ *П. П. Муравьевъ* — отъ В.-М. И. Кружка и Каютъ-Компаніи въ Бейрутѣ (замѣстители к.-адм. *Шрамченко* и в.-адм. *Коломейцевъ*),

Адмиралъ *Бостремъ* — отъ Гельсингфорскаго Союза бывш. морскихъ офицеровъ-эмигрантовъ (замѣститель кап. 1 р. *Зеленой*),

Флота ген. лейт. *В. М. Линденъ* — отъ Каютъ-Компаніи въ Прагѣ (замѣститель кап. 1 р. *Казиміровъ*),

Контръ-адмиралъ *С. С. Погуляевъ* — отъ Бельгійскаго Союза морскихъ офицеровъ,

Контръ-адмиралъ *Г. И. Бутаковъ* — отъ Каютъ-Компаніи въ Румыніи (замѣститель кап. 1 р. *Дмитріевъ*), Каютъ-Компаніи въ Ліонѣ (замѣститель кап. 2 р. *Соловьевъ*) и Об-ва б. Морск. Офицеровъ въ Нью-Йоркѣ,

Инж.-мех. ген.-майоръ *М. П. Ермаковъ* — отъ Каютъ-Компаніи въ Софіи,

Кап. 1 р. *А. В. Городыскій* — отъ Бѣлградскаго Морского Объединенія (замѣститель кап. 1 р. *Казиміровъ*) и отъ Общества оф. лин. кор. „Имп. Марія“ (замѣститель кн. *Урусовъ*).

Морскія організації въ Алжирѣ, Сеаттлѣ, Пловдивѣ и Копенгагенѣ уже вынесли постановленія о вхожденіи въ ВОМО, и на дняхъ рѣшится вопросъ о представительствѣ ихъ въ Совѣтъ Старѣйшинъ. Задержка отвѣтовъ отъ организаций на Дальнемъ Востокѣ (Шанхай, Харбинъ, Тяньцзинь) и въ Сѣв. Америкѣ — вполнѣ понятна.

— Въ воскресенье 18 октября, по случаю 15-й годовщины гибели линейнаго корабля „Императрица Марія“, была отслужена панихида по бывшимъ командирамъ корабля контръ-адмиралъ князь *Трубецкомъ* и капитанъ 1 ранга *Кузнецовъ* и всѣхъ чинахъ корабля „въ морѣ погибшихъ, въ смутѣ убиенныхъ и въ изгнаніи скончавшихся“. Присутствовали всѣ находящіеся въ Парижѣ чины корабля, свободные отъ работы, со

своими семьями. Послѣ панихиды, по установившемуся обычаю, состоялось собраніе „Объединенія чиновъ л. к. Императрица Марія“. Обсуждались вопросы о дальнѣйшей работѣ Кассы взаимопомощи и объ изданіи судового альбома-памятки.

Принято единогласно рѣшеніе войти въ В.О.М.О. Представителемъ объединенія избранъ старшій офицеръ корабля кап. 1 ранга *А. В. Городыскій*, замѣстителемъ — ст. артилл. офицеръ — князь *В. Н. Урусовъ*.

Въ Объединеніе вошли всѣ чины корабля, проживающіе въ Парижѣ и его окрестностяхъ, и многіе изъ находящихся въ другихъ странахъ. Очень желательно, чтобы вошли въ него всѣ безъ исключенія чины сплоченной и дружной судовой семьи, еще не примкнувшіе къ Объединенію. Заявленія можно направлять на имя казначея Объединенія — лейтенанта *Н. В. Маляревскаго* (35, rue des Minimes, Courbevoie Seine, France).

— 12 октября, наканунѣ третьей годовщины смерти Августѣйшаго Шефа Гвардейскаго Экипажа *Е. И. В. Императрицы Маріи Феодоровны*, въ Парижѣ, въ церкви на рю Дарю, офицерами Гвардейскаго Экипажа совмѣстно съ Кавалергардами и Кирасирами Ея Величества была отслужена панихида, на которой присутствовали всѣ находящіеся въ Парижѣ офицеры Экипажа.

— По полученнымъ изъ вполне авторитетнаго источника свѣдѣніямъ, уходъ графа Кейзерлинга съ поста Командующаго латвійскимъ флотомъ произошлъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Въ каютъ-компаніяхъ латвійскихъ военныхъ кораблей, на основаніи закона стараго русскаго флота, съ разрѣшенія Командующаго имѣлись заграничныя вина. Подъ вліяніемъ нападокъ оппозиціонной прессы этому обычаю была придана специфическая окраска, и законъ началъ толковаться по иному. Для защиты своихъ офицеровъ адмиралъ Кейзерлингъ взялъ всю отвѣтственность на себя и добровольно подалъ въ отставку, которая и была принята.

— Въ послѣднее время оживилась дѣятельность эмиграціи по созданію новыхъ и расширенію существующихъ профессиональныхъ организацій. Такъ, наряду съ успѣшно существующимъ союзомъ шофферовъ, возникли союзы служащихъ банковъ и бюро, ресторанныхъ служащихъ, маляровъ и др. Движеніе это, затрагивающее всѣ слои эмиграціи, тѣмъ самымъ заслуживаетъ вниманія и моряковъ-эмигрантовъ. Интересующимся надлежитъ обращаться въ *Union des Chauffeurs Russes* — 65, rue Leterier, Paris XV, гдѣ временно помѣщаются правленія нѣкоторыхъ вновь возникшихъ профессиональныхъ союзовъ и даются справки объ остальныхъ.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Отдѣльнымъ оттискомъ издана на польскомъ языкѣ статья д-ра Ивана Есихъ изъ журнала „Ядранске Стражь“ — „Море въ польской литературѣ“.

— Въ №№ 41, 42, 44 и 45 Парижскаго журнала „Иллюстрированная Россія“ помѣщена статья к. 2 р. А. П. Лукина — „Тайны войны“, описывающая дѣятельность совершенно особаго учрежденія — „Интеллидженсъ Сервисъ“. „Помѣщается это святилище въ самомъ сердцѣ столицы Британской Имперіи. Учрежденіе это единственное въ своемъ родѣ. Нигдѣ нѣтъ ничего подобнаго ему. Развѣ только большевицкое ГПУ, созданное по его образу и подобию, хотя съ примѣсью азіатчины — до нѣкоторой степени напоминаетъ его“.

— Братство Русской Правды издало очередной плакатъ на листовкѣ не національныхъ цвѣтовъ, а на Андреевскомъ Крестѣ. На листовкѣ: Андреевскій Флагъ, рука, вооруженная якоремъ и срывающая имъ звѣзду „коммунизмъ СССР“ и надписи „Да здравствуетъ Россія“, „Долой кровавую звѣзду“ и „Братство Русской Правды“.

За октябрь Редакціей отмѣчены слѣдующія статьи.

— „**Возрожденіе**“, Парижъ; статьи: Н. Чебышева — „Гибель «Лукулла»“, въ № 2328 отъ 17-X; А. Гефтера — „Гибель «Жемчуга»“, въ № 2331 отъ 20-X; С. Терещенко — „Бунты въ англійскомъ флотѣ въ 1797-1798 гг.“, въ № 2338 отъ 27-X.

— „**Послѣднія Новости**“, Парижъ; статьи: к. 2 р. А. Лукина — „Послѣдній морской министръ“, въ № 3846 отъ 3-X и „На Труворѣ“, въ № 3860 отъ 17-X; Р. Слоцова — „Послѣдній торговецъ черными рабами“, въ № 3856 отъ 13-X.

— „**Русскій Инвалидъ**“, Парижъ; статья Е. фонъ Шильдкнехта — „Морскія силы СССР“, въ № 26.

— „**Утро**“, Тяньцзинь; статья проф. А. Лаврова — „Гидрографическія работы въ Беринговомъ морѣ“, въ № 180 отъ 4-IX; статья В. К. — „Морской транспортъ въ полосѣ кризиса“, въ № 184 отъ 9-IX.

— „**Гунъ Бао**“, Харбинъ; перепечатаны статьи: к. 2 р. Лукина — „Друзья Русскаго Флота“, въ № 1468 отъ 30-IX; С. К. Терещенко — „Конецъ Германскаго Флота“, въ № 1484 отъ 16-X; к. 2 р. Лукина — „Тайны войны“.

— „**Русскій Голосъ**“, Бѣлградъ; статья ст. лейт. А. А. Соболева — „Обратная сторона «соціалистическаго соревнованія»“, въ № 27 отъ 2-X.

— „**Русское Слово**“, Харбинъ; рецензія Маріи Ш. на книгу А. Зернина „Балтійцы“, въ № 1674 отъ 4-X; статья Вел.

Князя *Александра Михайловича* — „Любовь и смерть въ Императорскомъ Дворцѣ“, въ №№ 1681-1684 отъ 13-16-X.

— „Слово“, Шанхай; замѣтка — „100-лѣтіе корабельнаго винта“, въ № 890 отъ 21-IX; перепечатана статья ст. лейт. *Е. фонъ Шильдкнехта* — „Великій Сѣверн. Морской Путь“, въ № 899 отъ 30-IX; перепечатана статья *Анатолія Маркова* — „Совторгфлотъ“ (въ статьѣ упоминается капитанъ п/х „Ильичъ“ *Григорій Баглай* — морякъ, не окончившій не то Морск. Корпуса, не то ОГК), въ № 895 отъ 26-IX.

— „Шанхайская Заря“; перепечатаны статьи: *А. П. Лукина* — „Въ пескахъ Сахары“, въ №№ 1793 и 1799 отъ 20-X и 27-X; *С. К. Терещенко* — „Конецъ Германскаго Флота“, въ № 1805 отъ 4-X; письмо въ Редакцію *Михаила Ивановича Черникѣва* съ біографическими данными о братѣ его *Василіи Ивановичѣ*, изобрѣвшемъ лагъ, въ № 1803 отъ 2-X.

Въ статьѣ на „Труворъ“ описывается походъ Ропитовскаго парохода въ Персію для начала торговыхъ сношеній. Пароходъ, несмотря на недоброжелательство англичанъ и неудавшееся нападеніе пиратовъ-арабовъ, благополучно приходитъ въ Бассору. Тамъ ему устраиваютъ радужную встрѣчу. На обратномъ пути „Труворъ“ встрѣчаетъ въ морѣ шлюпку съ ограбленнаго пиратами французскаго парохода. Конечно, русскіе принимаютъ всѣхъ къ себѣ на бортъ. Оказывается, что французы уже раньше встрѣтили англійскій пароходъ, но тотъ, узнавъ, что на шлюпкѣ имѣется провизія, спокойно ушелъ дальше. Впослѣдствіи это спасеніе французовъ вызвало признательность со стороны Франціи и команда „Трувора“ пользовалась особымъ вниманіемъ.

Вторично „Труворъ“ ходилъ въ Аравію къ султану Маскаты опять таки съ извѣстной политической миссіей, направленной противъ англичанъ.

— Въ замѣткѣ „100 - лѣтіе корабельнаго винта“ вспоминается писарь булонскаго морского арсенала *Фридрихъ Соважъ*, изобрѣвшій въ 1831 году винтъ. Первый опытъ въ Морскомъ Министерствѣ Франціи окончился полнѣйшей удачей, но Министерство отказалось приобрѣсти у Соважа патентъ. Въ 1840 году къ Соважу явились англійскіе морскіе инженеры, пожелавшіе приобрѣсти его изобрѣтеніе, но Соважъ отказался продать его, хотя и показалъ всѣ детали своего винта. Три мѣсяца спустя въ Англии появился первый въ мірѣ винтовой пароходъ „Архимедъ“. 22-го сентября 1931 года въ Булонь сюръ Мэръ, во Франціи, былъ поставленъ памятникъ изобрѣтателю винта.

КНИГИ, НАПИСАННЫЯ МОРЯКАМИ ЗА РУБЕЖОМЪ:

- Кап. 2 ранга *В. В. фонъ Бергъ* — **Послѣдніе Гардемарины.** Парижъ, 1931 г., 181 стр. Цѣна 25 фр. франковъ.
- Ст. лейт. *А. Зернинъ* — **Балтійцы.** Парижъ, 1931 г., 153 стр. Цѣна 18 фр. франковъ.
- Кап. 2 ранга *Б. Апрулевъ* — **Брызги моря.** Прага, 1931 г., 80 стр. Цѣна: въ Америкѣ — 0,50 долл., въ Болгаріи, Эстоніи и Югославіи — 8 франц. фр., въ остальныхъ странахъ — 10 фр. франковъ.
- Контръ-адмиралъ *М. И. Смирновъ* — **Адмиралъ Колчакъ.** Парижъ, 1930 г., 60 стр. Цѣна 5 фр. франковъ.
- Кап. 2 ранга *Н. А. Монастыревъ* — **Vom Untergang der Zarenflotte.** Берлинъ, 1930 г., 184 стр. Цѣна 6 герм. мар.
- Кап. 2 р. кн. *Я. К. Тумановъ* — **Мичмана на войнѣ.** Прага, 1930 г., 238 стр. Цѣна: въ Америкѣ — 0,70 долл., въ Болгаріи, Эстоніи и Югославіи — 11 фр. франковъ, во всѣхъ остальныхъ странахъ — 14 фр. франковъ.
- Съ эскадрой Адмирала Рождественскаго** — сборникъ статей *Г. К. Графа, А. П. Гезехуса, К. К. Клапье-де-Колонга, С. А. Посохова, А. А. фонъ Транзе, В. А. Штенгера, В. Б. и А. Д.* Прага, 1930 г. 152 стр., цѣна 0,60 амер. долл.
- Вице-Адмиралъ *А. Г. фонъ Нидермиллеръ* — **Отъ Севастополя до Цусимы.** Рига, 1930 г. 140 стр. Цѣна Ls 3.
- Флагъ Адмирала** — сборникъ статей *А. А. Гефтера, А. П. Лукина, С. С. Политовскаго и Б. Л. Седерхольма.* Рига, 1930 г., 239 стр. Цѣна 0,85 ам. долл., для членовъ морскихъ организацій — 12 франц. франковъ.
- Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **Моряки.** Парижъ, 1930 г., 272 стр. Цѣна 25 франц. франковъ.
- Адмиралъ *Г. Ф. Цывинскій* — **50 лѣтъ въ Императорскомъ Флотѣ.** Рига, 1929 г., 371 стр.
- Кап. 2 ранга *Б. Седерхольмъ* — **Au Pays du Nere et de la Tcheka.** Парижъ, 1928 г., 408 стр. Цѣна 14 фр. франковъ.
- Контръ-Адмиралъ *С. С. Фабрицкій* — **Изъ прошлаго.** Берлинъ, 1926 г., 162 стр.
- Кап. 2 р. *Г. К. Графъ* — **На „Новикѣ“.** Мюнхенъ, 1922 г., 480 стр.

„Зарубежный Морской Сборник“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга Я. Подгорный.

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Koperníkova 6, Plzeň, Tchecoslovaquie.

Открыта подписка на 1931 г. на единственный въ зарубежи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Ч а с о в о й —

Издание двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Гарусскаго.

Редакція и контора: 29, rue du Colisée, Paris (8).

ВѢСТНИКЪ СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ

Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boite
Postale N° 34, Parfs, France.

АРТИЛЛЕРІЙСКІЙ ЖУРНАЛЬ

Органъ Общества Русскихъ
Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица
Кралицы Наталіи,
бр. 33.

ЗАПИСКИ Военно-Морского Историче- скаго Кружка имени Адмирала А. В. Колчака.

M-r E. de Schildknecht, 6, rue des
Fins. Boulogne, Seine. France.
Цѣна 5 фр. фр.

АРМІЯ И ФЛОТЪ

Выходитъ совмѣстно съ газетой
„РОССІЯ“

Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесни-
ковъ, Jates R-d N° 1197 Shanghai,
China.

ВѢСТНИКЪ Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны. San-Francisco, California st. 2705.

ВѢСТНИКЪ Военныхъ Знаній „Bulletin des Sciences Militaires“.

(Годъ изд. 3-й).

Органъ военно-научной мысли.
Подъ редакціей полк. Шмигельскаго.
Условія подписки: журналъ выходитъ
6 разъ въ годъ; цѣна ном. съ перес.:
въ Югосл. - 10 д., во Франціи - 5 фр.,
въ Германіи - 1 м., въ Болг. - 25 л., въ
ост. гос. - 25 ам. центовъ.

Адресъ: K. K. Chmiguelski,
Buka 1, Sarajevo, Jugoslavija.

Военный Сборникъ Цѣна 30 дин., съ пересылкой 35 дин. Belgrad, ul. Prestolonasledni- kova 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанию въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.

Odp. redaktor Z. Rejman.

Knihtiskárna »Družina«, Písecká brána 208.